

Соня Субботина

**Последний
воскресный
рейс**

**LIKE
BOOK**

Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С89

Художественное оформление А. Зининой

Во внутреннем дизайне использованы
элементы оформления: © Avector / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

Субботина, Соня.

С89 Последний воскресный рейс / Соня Субботина. —
Москва : Эксмо, 2026. — 416 с.

ISBN 978-5-04-230234-3

Маргарита Разумовская – успешный адвокат, всегда следящий букве закона и зову правды, – с треском проигрывает дело и лишается работы в Лондоне. Чтобы восстановить душевное равновесие, она возвращается в родной город и устраивается в университет преподавателем английского языка.

Но прошлое ее не отпускает, как и компания Дениса Котова. Он давно засматривается на девушку и ведет себя как влюбленный идиот. Маргарита всеми силами пытается его оттолкнуть, ведь она знает, что даже самые близкие люди могут сильно ранить. Тем более когда бывший возлюбленный присылает ей угрозы...

Но Денис не сдастся. Ради своей королевы он готов на все. Сможет ли Маргарита наконец открыть сердце и не упустить шанс на долгожданное «жили долго и счастливо»?

УДК 821.161.1-31

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-230234-3

© Субботина С., 2026

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

*Бабуле,
моей самой преданной
читательнице*

Ты мне рассказывала, что года в три я придумала себе старшую сестру Маргариту и говорила о ней всем так уверенно, что никто не сомневался, что она и правда настоящая. Мне уже давно не три, но теперь у нас есть новая история о Маргарите.

P. S. Бабушка Маргариты не списана с тебя!!!

Вместо предупреждения о триггерах

В данной книге затронута тема нездоровых созависимых отношений, а также присутствуют спойлеры к третьему сезону сериала «Флэш» и к финалу «Игры Престолов», будьте осторожны!

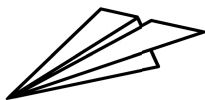
Ваша Соня Субботина

Плейлист

Ногус — Два слова
Глупые треугольники — Девочка
Gonopolsky — Холодным дымом
Рубеж Веков — Душечка
HOLIDAYBOY — Я не буду твоим другом
Прекрасно — Догадки
Рубеж Веков — Выживи
Norma Tale & SATAROVA — Ведьма и экзорцист
LASCALA — Реванш
Который час — Не перегори
Танисия — Гореть как звезды
Manarine Manasian — Доктор
Glebova — Повод
АТМА, Мириада — Не было шанса
Зимавсегда — Убить королеву
Свет — Не отпускай
SHUREE — Тебя ждала
Женя Трофимов, Комната Культуры — Ночь
NIKITA — Машина
Митрич, LINARA — Не уезжай
Тома Гоче — Пиши, как доедешь
Дима Билан — Болен тобой
Совергон — Сказки
SARA — Жизнь тебя сожрет
SunThugga — Остаться нельзя
LASCALA — Кто ты
НЮ — Выручай меня
Бонд с кнопкой — Дом
ругokinesis — моя великая вина
Stevie Insane — Полночь
Liser — Заря
Майк Бродский — Лодка

Глава 1

ЛЕГКО ПРИШЛО – ЛЕГКО УШЛО

*Решительно убежала,
Ты знала, куда шагаешь.
Хотела закончить все разом,
Но как поступить, не знаешь.*

Gonopolsky —
Холодным дымом

— Давай, Маргарита, вдох-выдох, соберись. Они боятся тебя еще больше, чем ты их... наверное... а если нет, то ты сделаешь все возможное, чтобы забоялись и зауважали... — еле слышно пробормотала себе под нос девушка, отмечая про себя, что подобные разговоры с самой собой — уже тревожный звоночек.

Она сделала еще один глубокий вдох и взглянула на свои наручные часы на изящном зеленом кожаном ремешке. Пара началась уже десять минут назад.

«Опаздываю...» — пронеслось в голове у нее, но она тут же с мысленным смешком отогнала эту мысль — «начальство не опаздывает, оно задерживается».

Пальцы замерли в миллиметре от ручки двери, ведущей в нужную аудиторию, но Маргарита резко отдернула руку, будто ее прошибло током. Вместо того чтобы зайти в кабинет, где ее ждут студенты, она отошла к подоконнику и запрыгнула на него. Будто и не была в этих стенах преподавательницей, которой не подобает вести себя подобным образом. Хотя, если честно, плевать она хотела на все эти правила.

Но она не боится сделать шаг в первый рабочий день на новом месте. Это она решила устроить проверку своим студентам: последуют они правилу пятнадцати минут или нет, оправдывала свою минутную слабость Маргарита. Она готова была придумать все что угодно, лишь бы не признаваться, в первую очередь себе, что все-таки струсил. Не она ли совсем недавно получала сертификат по переподготовке, хотя и так проблем хватало? А потом еще и из кожи вон лезла, чтобы ее, пусть и прожившую за границей с десяток лет, но еще без опыта работы в преподавании, взяли хоть куда-нибудь вести английский?

Маргарита посмотрела на дверь аудитории, которую по-прежнему никто не спешил открывать.

Даже если группа сейчас решит по-тихому сбежать, никто даже не поймет, что на подоконнике сидит их преподавательница. Как минимум потому, что их первая встреча должна была состояться десять минут назад. Должна была, но не состоялась. И точно не потому, что кто-то струсил перед десятком каких-то первокурсников.

Скорее всего, группа, если все-таки решит сбежать и пройдет мимо, примет Маргариту за какую-нибудь старшекурсницу или заочницу. Можно было еще для полноты картины достать из сумочки стыренную у младшей сестры одноразку и закурить, озираясь по сторонам и отгоняя от себя облака пара с едким запахом личи. А потом, как бóльшая часть студентов разбежится по домам (тут Маргарита их ни капли не осудила бы, сама не понимала, зачем ставить пары уже первого сентября, нет бы дать всем еще денечек отдохнуть, праздник же), наконец-то зайти в кабинет и начать занятие. Сразу и любимчиков можно определить. Кто остался — молодец. Зачет автоматом. Но об этом на первом занятии она, конечно же, никому не скажет.

Но из аудитории никто не вышел ни через пятнадцать минут от начала занятия, ни через двадцать.

Последний воскресный рейс

«Вот же ж правильные, заразы, — Маргарита поправила сползшие на кончик носа очки в толстой черной пластиковой оправе, — а это даже не профильный предмет».

Проблем со зрением у нее никогда не было, если не считать пропущенных очевидных красных флагов, которые не смогла рассмотреть в своих последних серьезных отношениях. Очки без диоптрий она купила, только чтобы выглядеть умнее и строже в глазах своих студентов. Специально выбрала самые массивные, а потом еще долго стояла в них дома перед зеркалом, репетируя строгое выражение лица, суровый взгляд и командный голос.

К тому же она провела не один вечер за разговорами с Региной, своей младшей сестрой, учащейся в меде, впитывая все рассказы о слишком уж требовательных (Регина упорно называла их кончеными и душными) преподах. И о тех, кто быстро успел стать любимчиком среди своих групп. Об одной из последних, мисс Борщ (такое прозвище дали ей студенты из-за фамилии и отсутствия кольца на пальце), сестра рассказывала уж слишком много.

Маргарите хотелось быть где-то между: сначала строгая и суровая, но потом, как они притрутся друг к другу, стать веселой и понимающей (и поставить всей группе зачет автоматом, потому что принимать его ей хочется еще меньше, чем им его сдавать). Эдакая математичка, которая в школьные годы пилит тебя, потому что не понимает, как это кто-то не может с ходу решить интеграл. А потом, когда ты уже выпускник и приходишь проведать учителей, принимает тебя с теплом и распростертыми объятиями. Как будто и не было тех лет настоящего психолого-математического террора.

Маргарита еще раз взглянула на часы. Делать нечего, все же надо появиться на паре. Спрыгнула с подоконника и зашла в кабинет. На полпути к преподавательскому столу подвернула ногу из-за чертовых каблучков (еще одна часть

составленного ею образа суровой училки), но чудом сохранила равновесие. Обычно она только так бегала на них. Не хватало еще упасть. И еще чтобы ее узкая юбка-карандаш треснула по шву прямо на попе! А она может! И так, с огромным трудом и руганью на двух языках, еле-еле сошла утром.

Маргарита села за преподавательский стол, бросила на соседний стул сумочку и тут же скинула каблук. Возможно, не очень профессионально, но стол все равно полностью скрывает ее ноги, и никто ничего даже не заметит.

Она старалась вести себя сдержанно и спокойно, но то, как она вцепилась в уже лежавший на столе журнал, явно выдавало, что не такая уж она и пуленепробиваемая, какой бы хотела казаться. Последний раз она так нервничала, когда сидела в кафе и ждала результатов суда, в котором так и не смогла выступить сама. Нужные бумаги, подтверждающие, что она может со своим заграничным образованием работать и здесь, еще не успели прийти. И в отличие от сегодняшнего дня, Маргарита тогда нервничала не зря. Суд они проиграли, хотя по всем законам Российской Федерации, логики и здравого смысла все должно было сложиться иначе. Хотя она не отрицала, что за годы жизни за границей успела и позабыть детали того, как работает судебно-правовая система здесь, на родине. Стоило ли тогда удивляться проигрышу? Даже если до этого момента она даже не знала, что это такое — проигрыш.

Маргарита поймала себя на мысли, что смотрит в журнал группы, но все равно не понимает, что в нем написано, слишком уж долго. Черные печатные буквы выглядели знакомо, она даже могла разобрать имена и фамилии, но смысл прочитанного едва ли мог отложиться у нее в голове. Неужели все это из-за какого-то волнения?

Казалось, план завоевать авторитет у студентов с треском провалился. Ненужные мысли тут же полезли в голову.

Все, теперь здесь ее никто не будет уважать, а работа превратится в суицид. И все, привет, нулевая посещаемость, долги у всей группы, да и кто-нибудь возьмет и подложит ей кнопку на стул. Или же подобные розыгрыши остались только в сериалах нулевых и сейчас этим никто уже не занимается? Еще и очки эти дурацкие сползают. Интересно, еще не поздно сбежать отсюда? Сказать, что заболела. Неизлечимо. И больше никогда сюда не возвращаться.

Но она все же смогла взять себя в руки. Сделав глубокий вдох, чтобы успокоить расшалившиеся нервы, начала говорить на чистом английском, намекая этим, что они сами виноваты, что не разбежались по домам. Она давала шанс, но раз они им не воспользовались и проявили неслыханную тягу к изучению иностранного языка, то пусть мучаются.

— *Доброе утро, меня зовут Разумовская Маргарита Эдуардовна, и я буду вести у вас английский в сфере профессиональных коммуникаций.* — Свой голос Маргарита слышала как будто из-под толщи воды и даже не сразу смогла осознать, что это она говорит. Отрепетированный накануне командный тон куда-то исчез. Наверное, улетел вместе с ее смелостью обратно в Лондон.

Но впечатление на группу она все же смогла произвести, хоть и немного не такое, какое ожидала. Она поправила вновь съехавшие на кончик носа очки и окинула взглядом аудиторию. Студенты смотрели на нее со смесью непонимания и удивления. Маргарита вздохнула. Если уж они не смогли понять ее приветствие, то дальше всем, в том числе и ей самой, придется тяжело.

«Не будь так требовательна, не все же прожили почти десять лет в Лондоне», — тут же осадила себя она, взглянула на список группы и достала из сумочки ежедневник с ручкой.

Теперь можно было переходить к переключке и знакомству. Что там обычно спрашивают у первашей? От-

куда они? Как сдали ЕГЭ? Почему выбрали эту, в данном случае юридическую, специальность? Похоже на правду. И пусть тогда еще немного о себе расскажут, желательно на английском.

Пока студенты собирали в кучку успевшие растаять за лето, как мороженое на солнце, извилины и пытались сложить пару предложений на английском, Маргарита делала пометки в своем ежедневнике.

В целом ей была безразлична жизнь ее подопечных за стенами учебного заведения. Единственное, что ее интересовало, — какое прозвище ей дадут, да и дадут ли. Может, даже и кличку не заслужит. Насколько она помнила свои студенческие годы, прозвища получали у них далеко не все преподаватели и профессора.

Маргарита пометила в журнале, кто староста, и дальше со скучающим видом оценивала выживаемость знаний своих студентов после школьного курса английского. Пусть она и не была нулевой, но отчаянно стремилась к этому показателю. Стараясь лишний раз не вздохнуть, Маргарита пыталась подсказывать окончания некоторых фраз, исходя из контекста. И прикидывала, кто больше остальных будет испытывать на прочность незнанием элементарных слов. Радовало только, что она не пошла в школу. С детьми бы точно сошла с ума раньше, чем начались каникулы. Хотя... кто знает, может, здесь, в институте, будет все то же самое. Да, дети (Маргарита никак не могла разглядеть в своих подопечных взрослых людей) старше и даже умнее, но и учебный семестр длится дольше школьной четверти.

Кто бы мог подумать, что после успешной юридической практики в Лондоне она окажется здесь... В родном городе в стенах университета, где учат чуть ли не всему подряд, но на деле выпускают едва ли десяток хороших

Последний воскресный рейс

специалистов в каждой из сфер. Кажется, ей и вовсе не стоило идти в преподавание, но у судьбы оказались другие планы...

Конечно, юридическую практику Маргарита не бросила, но на новом месте все пришлось начинать чуть ли не с нуля, хотя там, по другую сторону Ла-Манша, у нее уже было имя.

Было...

Теперь если там ее и вспоминают, то только с пренебрежением. И она сама в этом виновата. Люди, когда-то коллеги, знакомые и друзья, разочаровались в ней. Но что куда важнее, она подвела сама себя, и теперь ей, а не кому-то другому, с этим жить. От людей еще можно было, позорно поджав хвост, улететь в другую страну, но от себя не убежишь, как ни пытайся. Непобедимая Маргарита проиграла, и возвращение домой, потому что больше податься некуда, ощущалось шагом назад размером в сотню световых лет.

Она с силой выдернула себя из не самых приятных мыслей и прочитала имя последнего человека из списка. Закончив его слушать, еще раз взглянула в журнал.

Группа состояла почти полностью из девочек. Парней — раз-два и обчелся. Значит, меньше шансов, что кто-то осмелится подкатить к ней. Это, несомненно, плюс. Да и те, кто числились в списках, решили не приходить на первую пару.

От старосты Маргарита узнала, что они болеют, и не смогла удержать смешок.

— *Если болеют, то пусть приносят справку.* — Она посмотрела на старосту, которая чем-то напоминала ее сестру. Кажется, у нее уже появился первый «любимчик».

По растерянному взгляду старосты и шепоту от ее соседки Маргарита поняла, что стоит фразу повторить, но уже на русском.